

**Семь недель
агонии 2 –
– Чёрное небо**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Алексей Зайцев

Семь Недель Агонии
2 - Чёрное небо

«Автор»

2026

Зайцев А. Н.

Семь Недель Агонии 2 - Чёрное небо / А. Н. Зайцев — «Автор»,
2026

Пока человечество медленно но верно вымирает, совершенно новая ступень эволюции - возвращает то, что ранее принадлежала им - вытесняя человека как вид с арены под названием Земля.

© Зайцев А. Н., 2026

© Автор, 2026

Алексей Зайцев

Семь Недель Агонии 2 - Чёрное небо

Первая глава — Закат цивилизации

4 года спустя — Ростов-на-Дону.

— Эх, братец, запасов всё меньше и меньше, а желание пожрать всё больше и больше... Я-то знаю, друже, ты тоже бы не отказался от похлёбки из крысы, да только и крыс не осталось... Всех уже сожрали... Ну ты не переживай, я найду чего пожрать, а тебе... земля пухом... — смотря в никуда, грустно говорил Ваня, глядя на бездыханное тело неизвестного парня.

Человек почти полностью вымер как вид. От бурной деятельности человека остались лишь руины прошлого, где среди развалин городов в холодных подвалах ютятся беженцы со всего мира в надежде на то, что они проживут ещё один день...

Ванька, почесав голову, схватил своё ружьё и, немного отряхнувшись от грязи, понемногу начал вылезать из уже пустого подвала. Хозяин столь уютного убежища валяется у входа с пульей во лбу. Идёт уже четвёртый год с того самого дня, когда Алтайская плесень решила выйти в свет.

Мир рухнул — от него остались лишь руины. На смену человеку пришли хозяева старой Земли, те, кто оберегал её так много лет, борясь за экологию и развитие своих ценных мозгов. Тёмные уже успели облюбовать землю, ибо их пребывание на земле теперь будет законом.

— Спасибо этому дому, пойду к другому. — немного посмеиваясь, проронил Ваня. Собравшись духом, он взглянул на показатель заражения, после чего вышел из старого подвала хрущёвки.

Небеса уже давно не видели света. Некогда светлое, тёплое и прекрасное небо теперь закрывают ужасные, проклятые, чёрные тучи, которые успели стать проклятием для всех тех, кто не запасся зимней резиной. После взрывов самых разных АЭС по всему миру чёрная слизь перемешалась с радиационной пылью, образовав огромные чёрные тучи, которые никак не хотят пропускать яркий свет.

Выйдя из подвала, Ванька поправил свою потрёпанную куртку и направился вдоль по безжизненной улице. Жизнь успела изрядно помотать мальчика, превратив его некогда скромную и скучную жизнь помощника машиниста в жестокую историю о выживании.

Улица некогда живого и бурного города превратилась в нечто. Родные сердцу хрущёвки было не узнать — они были покрыты огромными наростами чёрной массы, внутри которых жили не менее ужасные твари. В связи с выбросом огромного количества радиации многие животные и люди буквально срослись с существами, которых приволокли из своего вечного сна тёмные.

Таких тварей называли по-всякому, но именно человекообразных созданий называли в этих краях по-ласковому — вымершие. Эти твари ютятся в тех местах, где раньше был хоть какой-то намёк на человека, пытаясь вспомнить, кем они раньше были.

Заражённых стало гораздо меньше — первая волна заражения уже давно стала удобрением для новой среды обитания тёмных. Самым забавным было то, что человечество проиграло эту битву за семь грёбаных недель. После которых правительства всех стран прекратили своё жалкое существование.

Единственное, что могло скрыть ужасную чёрную слизь, — это белый как лист бумаги снег, который плотным слоем лежал сугробами на некогда оживлённых трассах и улицах домов. Снег в некоторых регионах идёт без остановки все эти четыре года, благо этому забытому городу повезло.

Проходя по улицам мёртвого города, Ваня то и дело всматривался в окна квартир, боясь увидеть там движение. Новые законы этого мира гласили, что любая встреча здесь закончится либо стрельбой, либо клыками и когтями неведомых тварей.

— Эх, занесло меня конечно. Сейчас бы сидел дома, у себя в Коломне, но нет же — напало на меня «непонятное» желание уехать из города на поезде, лишь бы не видеть того ужаса, что мне довелось видеть и слышать. — недовольно бормотал себе под нос Ванька, вглядываясь в пустые окна квартир.

Резко раздался до ужаса знакомый хрип, после которого последовал звук открывающейся двери подъезда. В тот же миг, прошмыгнув через груды хлама и мусора, Ванька притаился за большим сугробом, с опаской поглядывая на источник звука.

Из разбитого подъезда хрущёвки медленно, еле волоча ноги, плёлся вымерший. Он немного огляделся по сторонам и направился прямо по улице, где прятался Ванька.

— Сыр... Колбаса... Молоко... — тихо хрипел вымерший, плетясь в сторону небольшого магазинчика за углом.

— Проголодался, сволочь... Я бы тоже не отказался от еды... — вцепившись руками в ружьё, прошептал Ванька, глядя на хромого монстра.

Убедившись, что незванный гость скрылся за углом, Ванька быстро выпрыгнул из своего укрытия и побежал дальше искать себе пропитание. Иногда редкие солнечные лучи пробиваются сквозь пучину тьмы, наполняя небольшое пространство драгоценным светом, куда в тот же миг бегут все кому не попадая.

Уже достаточно отбежав от своего укрытия, Ванька немного отдышался и огляделся вокруг. Его взгляд привлёк подъезд, откуда был виден еле-еле заметный свет от лампочки. Насторожившись, Ванька проверил патроны в ружьё и направился поближе к подъезду.

Подойдя вплотную, он проглядел сквозь большую трещину в стене чьи-то силуэты. Их было трое. На вымерших похожи не были, но и нормальными их назвать тоже было сложно. Судя по более-менее разборчивому голосу, можно было понять, что перед ним люди.

— Я тебе говорю, надо было брать ноги в руки да валить оттуда! Теперь сидим последний хрен без соли доедаем... — недовольно ворчал мужчина, рыская по своему рюкзаку.

— А я тебе ещё раз говорю: если бы мы там остались, нас бы тёмные прихапали, и лежали бы мы потом в том подвале, дожидаясь, пока к нам циклопы заявятся. — парировал второй мужик.

— Да заткнитесь вы оба! Если всё так и продолжится, то мы от голодухи помрём. — резко и злобно сказал последний, заткнув спор двоих мужиков.

Немного подумав, Ванька решил, что люди в здешних местах — редкость, поэтому можно попробовать наладить контакт с другими выжившими. Достав из сумки шоколадный батончик, срок годности которого истёк ещё два месяца назад, он приготовился.

— Слышите там! Я с миром — я не вымерший, не тёмный и не циклоп. Мне нужно хотя бы просто с людьми поговорить, иначе с ума так сойду! — говорил Ванька, держа ружьё наготове.

— Мужик, вали отсюда лучше. Мы стрелять не хотим — нам бы самим с кем-нибудь, кроме друг друга, поговорить охота, да вот только доверия к тебе нет. — настороженно ответил один из мужиков.

— Ну как знаете, я тогда пойду. Удачи вам, братцы! — немного расстроившись, проговорил Ванька и быстрыми шагами умчался обратно.

Люди в здешних местах — редкость. Обычно все прячутся в подвалах или в иных «уютных местах», но ходят между выжившими легенды, что где-то там, в сердце Африки, есть место, куда плесень не успела добраться. Где люди со всего мира объединили свои силы, борясь с тёмными.

Ещё говорят, что там запасов вещества IN-12 ещё уйма и там его раздают всем, чтобы все могли вносить свой вклад в борьбу с плесенью. Ещё четыре года назад некий учёный смог разработать IN-12 — вещество, которое замедляет и убивает катализаторы заражения. Подвал, где проводились опыты, вскоре захватили военные, а уже там они основали лабораторию. Они успели сделать множество таких веществ, говорят, их спонсировали остатки правительства. Но после на лабораторию напали тёмные, и поставки прекратились.

Теперь IN-12 является всё таким же неотъемлемым элементом снаряжения выжившего наряду со спиртом и бинтами. Но жизнь не стоит на месте — люди пытаются дать отпор тёмным, невзирая ни на что. Человечество будет бороться, ибо другого выхода просто нет!..

Вторая глава — Скелет в шкафу

Небо снова темнело. И без того чёрные тучи, скрывающие яркий свет солнца, становились всё мрачнее и страшнее. Ночью в здешних местах лучше не гулять: одно дело — словить пулю и спокойно уйти в иной мир, а другое — быть растерзанным циклопом.

Вымершие тоже не особо любят ходить по улицам во время сумерек. В их мутировавшем мозге ещё остались зачатки самосознания и разума, поэтому они не рискуют ходить по ночным городам. Да и сами тёмные не особо жалуют вымерших, как и людей в целом.

Ванька, взглянув на темнеющее небо, быстро натянул противогаз и направился вдоль по улице. Самым безрассудным решением выжившего в этом мире будет гулять по темноте. Поэтому, достав тусклый фонарик, он начал поиски свободных подвалов.

Подойдя к небольшой хрущёвке, Ванька осмотрелся и медленно начал заходить внутрь подъезда. Внутри многоэтажки всё было не лучше, чем снаружи: оббитые стены, трещины на всю стену — в целом, как и до апокалипсиса, ничего не поменялось.

Но неподалёку от лестницы всё же была заветная дверь в подвал. Приоткрыв старую дверцу, Ванька осветил фонариком внутрь. Там было пусто. Никаких намёков на наличие заражения или пребывания людей не было, а это значило, что там более-менее безопасно.

Тяжело выдохнув, Ванька скинул с себя тяжёлый рюкзак, после чего расстелил на полу старое рваное одеяло. Методично расстелив свою импровизированную кровать, открывая последнюю банку с тушёнкой, зажигая тусклую лампу, он постепенно забывал, что там, за дверями, его ждут ужасные твари и бандиты.

— Да... Занесло так занесло. Одному шастать по подвалам как-то скучновато, да и как-то ссыкотно — а то мало ли кто сзади кинется, и всё, нету дяди Вани. — размышлял Ванька, доедая тушёнку и укладываясь спать.

В этом жестоком мире хороший и спокойный сон — это привилегия, обладатель которой имеет право на вечный запас энергии и мотивации. Ванька выживал как мог. Его единственным способом поддерживать жизнь были поиски еды в разрушенных домах и перестрелки с бандитами.

Спокойный и крепкий сон Ваньки был прерван резким грохотом на лестничной клетке. Моментально проснувшись, он сразу же схватил ружьё и, затаив дыхание, начал слушать. По ступенькам кто-то тяжело и громко спускался вниз. Шаги были мощными и грозными — да настолько, что стены немного тряслись.

— Циклоп... Вот же сука... — нервно прошептал про себя Ванька, вцепившись в ружьё.

Четырёхпалая тварь медленно спускалась по лестнице, окидывая своим мерзким взглядом весь подъезд. Характерным признаком приближения циклопа был лёгкий шум в голове — это значило одно: тварь ищет добычу.

Тёмные в своё время приволокли из своего мёртвого мира и своих зверушек. Циклопы и были такими домашними питомцами для тёмных, но, как и всех питомцев, их иногда выбрасывают на улицу, где они дичают и звереют.

— Я тебя вижу... — резко раздался мрачный голос в голове Ваньки.

Вглядевшись в щель между дверями, Ванька увидел то, от чего кровь в его жилах застыла. Там, за дверью, стояла четырёхпалая тварь, сверля своим диким взглядом Ваньку. В тот же миг огромная туша врзалась в дверь, от чего та чуть ли не вылетела прямо на мужика.

Огромная сволочь, с утра не глядя, уже ломилась в дверь сонного Ваньки. Быстро отойдя от сна, Ванька судорожно потянулся за ружьём.

— Вымри, сука! — завопил Ванька, после чего, нажав на спусковой крючок, выпустил дробь прямо в единственный глаз твари.

— Хозяин!.. — послышался резкий голос в голове Ваньки.

Громко завопив, сволочь, шатаясь и кряхтя, выбила дверь в подвал, после чего упала прямо на выходе. Пару раз перекрестившись, Ванька тяжело выдохнул и направился к туше. Убедившись, что тварь сдохла, он оттолкнул её от двери и вышел наружу.

На улице было ещё темно, но редкие лучи солнца всё же умудрялись пробиваться сквозь толщу чёрных туч. Вокруг было тихо и спокойно — все твари и выжившие спали, видя свои, возможно, последние сны. Ванька, осмотревшись вокруг, достал карту и начал смиряться.

Этот район города он уже зачистил. Из интересного тут остались только редкие убежища тёмных да пара групп бродяг. Поставив очередной крестик на карте, он, потянувшись, направился в следующий район.

Пробираясь через сугробы и руины, Ванька наткнулся на любопытное явление — сквозь тело замёрзшего водителя в машине торчал росток тёмно-зелёного растения. Скорее всего, это одно из растений мёртвого мира тёмных. Видимо, оно тоже любит холод, поэтому и бояться ему нечего.

Полюбовавшись редким зрелищем, Ванька пошёл дальше. Вскоре ранее неизведанный район города уже предстал во всей красе перед мужиком. По курсу Ваньки стоял небольшой склад продуктового магазина. Возможно, за эти чёртовы четыре года там ещё что-то уцелело.

С трудом отперев старую и ржавую дверь, Ванька уставился в непроглядную тьму. Достав свой тусклый фонарик, он посветил на опустевшие стеллажи. На них, как это следовало ожидать, ничего не было. Но, немного опустив взгляд вниз, он заметил аккуратно лежащую банку тушёнки.

— Вот это находка! Что за растяпа такое сокровище тут оставил... Ну-ка, что у нас тут... — радостно говорил про себя Ванька, как вдруг из-за спины раздался щелчок предохранителя.

— Стой, где стоишь! — раздался грубый мужской голос.

— Спокойно... Я с миром. — испуганно ответил Ванька, подняв руки и опустив ружьё.

— Хмм... Пельмени есть?.. — резко спросил мужик, после чего приблизил ствол своей винтовки к затылку Ваньки.

— Какие нахрен пельмени?! — в недоумении закричал Ванька, после чего раздался щелчок...

— ХАХА! Вот же ты обосрался, да? — резко засмеялся неизвестный, после чего опустил винтовку.

— Ах ты гад! — в ярости крикнул Ванька и всадил со всей силы кулаком по лицу мужика.

— Ай, да за что!? — недовольно проворчал мужик, пока Ванька наставлял на него своё ружьё.

— Ты кто такой? У тебя, видно, кукуха едет. Ты её держи хоть чуток! — ругался Ваня.

— Я знаю, брат. Меня Егоркой звать. Я тут уже дней... Месяцев шесть сижу! — хорошо проржавшись, заговорил Егор.

— Ты как тут полгода выживал? Если во всём городе даже крыс толком не осталось. — в недоумении спросил Ванька.

— Да так, знаешь... Циклопы — твари такие горькие, что лучше уж подошву жрать, нежели их! — с безумным взглядом ответил Егор.

— Ты жрал циклопов?! Боже, да ты, видно, псих... Как ты ещё в вымершего или заражённого не превратился? — в ещё большем недоумении спросил Ванька.

— У меня тут запасов IN-12 много. Знаешь, как стопку водки, только наоборот: сначала мясо, а потом быстренько веществом запиваешь. На вкус как хлорка, но что поделать. — смеясь, ответил Егор, поднявшись с пола.

— Ладно, мужик... Не знаешь, где тут еды раздобыть можно? — переключив тему, задал вопрос Ваня.

— В душе не еб... не знаю. А за банку ты меня не спрашивай, она пустая. — ответил безумец.

— Тогда ладно... Я пойду. А тебе удачи — она тебе пригодится... И твоему желудку тоже. — сказал Ванька, уже собираясь выйти наружу.

— погоди! Возьми меня с собой. Я вообще раньше военным был, от группы своей отбился. Я знаю, где тут военные объекты. Сам я туда боюсь ходить, а вот вдвоём уже ничего! — тараторил Егорка, умоляя Ваньку.

— Ладно... Но винтовку свою, пусть и без патронов, сюда гони! — согласился Ванька, окинув взглядом своего нового друга...

Если хотите, могу так же вычитать и исправить первую главу, либо помочь с редактированием следующих.

Третья глава — Немые крики

Уже имея у себя под крылом нового друга, Ваньке стало немного легче на душе — пусть он и понимал, что доверять безумцу, который пять минут назад наставил на него винтовку, нельзя, но он уже так давно не разговаривал с кем-то по душам.

— Слышь, Егор, ты как вообще от вояк отбился? — чтобы разрядить обстановку, задал вопрос Ванька.

— А ну, тут дело такое. Нас с братцами сюда отправили после того, как тут недалеко АЭС бахнула. Говорят, это тёмные учинили, но я только не верю в это. — объяснял Егор, показывая пальцем маршрут, куда надо идти.

— А почему не веришь? — спросил Ванька, повернувшись к Егору.

— Да потому что не могли они её подорвать! Это масоны всё, я тебе зуб даю! — резко воскликнул безумец, после чего молча пошёл дальше.

— Да... Хорошего друга я себе нашёл... — тихо прошептал Ванька.

Ещё в первом году начала конца света тёмные по всему миру устроили диверсии на АЭС. Их цели точно не были ясны — кто-то склоняется к тому, что это было учинено ради убийства миллионов людей по всему миру единоразово, а кто-то верит, что всё это сделали сами люди, чтобы отвлечь тёмных.

Но правда не так важна, как то, что произошло после. После сильных выбросов радиации погибло ещё около двух третей людей по всему миру, но в течение двух последующих лет радиационный фон пришёл к своему минимуму. Скорее всего, сами тёмные начали очищать Землю от радиации — видимо, это был их один из последних шагов на пути истребления человечества.

— Жрать что-то охота... — проворчал Ванька, держась за ворчащий живот.

— Мне тоже... А может, циклопа подстрелим? — с безумной улыбкой воскликнул Егорка.

— Нет уж... Я лучше от голодухи помру, чем от циклопа... — повертев пальцем у виска, сказал Ванька.

Но резко из-за соседних домов раздался чей-то громкий крик. Быстро переглянувшись, Ванька и Егор побежали в сторону звука. С ружьём и ножами наперевес, к их взору предстала странная картина. Вокруг никого не было, даже следа драки или стычки не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.